

Конец игры

По площади, держась за руки и улыбаясь друг другу, медленно шла влюбленная пара. Мужчина был высок, красив и статен. Новенькая одежда, без сомнений, обошлась ему в кругленькую сумму, однако, можно сказать, деньги были потрачены не зря, и сейчас он выглядел невероятно привлекательно, особенно вдобавок к природной красоте и харизме, что буквально чувствовалась и в поведении, и даже в воздухе, что его окружал.

Он что-то шептал на ухо своей избраннице, которая в ответ тихо хихикала, прикрывая рот ладошкой. Кстати, девушка как раз была ему под стать: с такими же иссиня-черными волнистыми волосами, собранными в длинный конский хвост, точеными лицом и большими ярко-голубыми глазами, выделявшимися на идеальной молочно-белой коже.

Оба они привлекали внимание прохожих. Женщины заглядывались на парня, лучившегося уверенностью, а мужчины то и дело бросали задумчивые взгляды на его спутницу, одетую в простенький, но довольно соблазнительный наряд. Те же, кто был постарше, довольно кивали сами себе, радуясь их счастью и с ностальгией вспоминая собственную молодость.

Действительно, в данный момент эти двое стали центром внимания, сияющими звездами, на фоне которых все остальные меркли и казались настолько серыми, что сливались с окружением. Было в них нечто необъяснимое, от чего одного взгляда хватало понять, что они главные герои своей истории.

— Опять за людьми шпионите, господин Ши?

Молодой человек, что сидел за маленьким столиком в придорожном кафе, вздрогнул от неожиданности, от чего кружка с пивом, уже поднесенная ко рту, вздрогнула, и часть содержимого пролилась на расстегнутую кожаную куртку и потрепанную льняную рубашу, небрежно заправленную в брюки.

— Проклятье, Сид! — парень вскочил на ноги и тут же принялся смахивать с одежды остатки жидкости. — Я же просил не подкрадываться!

Незваная гостья довольно захихикала, присев на соседний стул. На вид ей едва можно было дать больше пятнадцати лет, да и одевалась она в пышные розовые платица с кружевами и рюшами, что обычно носят маленькие девочки, и только Ши знал, что на самом деле ей уже далеко за пятьдесят, а то и много больше.

— Ох, господин Ши, вы так жестоки! — насмешливо вздохнула Сид, поправляя лежащую на плече косу цвета растущей пшеницы. — В последнее время вы совсем не уделяли мне внимания, так что я решила самостоятельно вас навестить, и вот какие слова я слышу после нашей долгой разлуки? Разве вы совсем не скучали по мне?

Глядя на него снизу-вверх, она намеренно состроила страдальческую мину, и даже в уголках глаз заблестели слезы, намекая на искренность.

— Хватит театральщины, — с наигранным раздражением смущенно отмахнулся Ши и грохнулся обратно. — Знать тебя не хочу, понятно? Мешаешь только.

— Вот как? — лицо девушки тут же разгладилось, и на губах заиграла хищная усмешка. — Вы снова меня отвергаете, господин Ши. Но вы же знаете, что, если мне что-то не достается, я хочу его еще больше!

Она вдруг охнула, прикрыв ладонью рот от внезапного озарения.

— Или вы на это и рассчитываете? Что ж, тогда вам следует честно признаться в своих чувствах. Клянусь, я приму вашу любовь!

Парень хмыкнул с издевкой.

— Сгинь, старуха.

— Ах! Ваши слова ранят меня в самое сердце! — Сидя приложила тоненькую ручку к груди и страдальчески закатила глаза. — Вы так холодны, господин Ши, так холодны! Боюсь, если сейчас вы не признаетесь, я буду вынуждена навсегда уйти из вашей жизни!

— Прелестно, — с каменным лицом ответил молодой человек. — Вещи помочь собрать?

— Ничего не поделать, — вздохнула девушка, прекратив кривляться. — Я уже знала, что вы тот еще грубиян, когда выбирала вас в мужья. Однако даже такое чудовище, как вы, может превратиться под чутким и ласковым руководством в прекрасного принца.

Сидя вдруг подалась вперед и нежно коснулась пальцами его лица.

Ши дернулся, как от удара, и, оттолкнувшись ногой, отодвинул подальше свой стул. Его лицо покраснело, от чего едва заметный бледный шрам на скуле стал еще белее.

— Хватит!

— Ой, — Сидя высунула язык, — не сдержалась. Прошу прощения, — убрав руку, она вдруг замялась, и на щеках проступил румянец. — Эх, все-таки вы такой стеснительный... Это мне больше всего в вас нравится.

Скрипнув зубами, парень поднялся и набрал в грудь побольше воздуха, чтобы разразиться очередной гневной тирадой, как неожиданно по небу прокатился оглушительный гром, а следом за ним в одно мгновение все заволочло огромными грозowymi тучами.

На секунду повисла гнетущая тишина. Люди на площади остановились. Принявшись испуганно озираться, они глядели вверх и тихо перешептывались друг с другом встревоженными голосами.

Все случилось мгновенно. Никто даже не успел опомниться.

Гром пророкотал еще раз, после чего беззвучно сверкнула голубым росчерком во тьме яркая молния. Она ударила прямо в центр площади, поразив старую каменную статую в виде неказистой плывущей рыбины, которая в тот же миг покрылась слоем копоти и с хрустом пошла трещинами, а спустя всего лишь мгновение тела прохожих начали стремительно раздуваться изнутри.

Площадь затопили крики ужаса и боли. Животы людей расширились, как воздушные шары, а когда напряжение достигало наивысшей точки, они взрывались фонтанами крови, от чего обращенные в кашу внутренности вырывались наружу и покрывали землю слоем тошнотворной жижи, в которую затем падали уже мертвые изуродованные до неузнаваемости трупы.

Все вокруг окрасилось в алое. Лопались глаза, лопались ушные перепонки, с хрустом разрывались грудные клетки. Части тела разлетались в стороны, напоминая дешевый

спектакль ужасов, и воздух заполонила ужасающая вонь, проникавшая, казалось, внутрь даже сквозь поры на коже.

— О.

Ши поправил куртку и выпрямился, с безразличием наблюдая за происходящим. Даже ненавистная Сида вылетела из головы. Единственное, что он ощущал сейчас, было предвкушение.

— Ох, как некрасиво вышло...

Упомянутая выше девушка поднялась. В ее руках волшебным образом оказался ажурный зонт, коим она стала защищаться от брызжущей повсюду крови. Кошмарное зрелище, развернувшееся перед ней, вызвало лишь недовольную мину.

Что-то круглое подлетело вверх и с глухим стуком приземлилось на мостовую. Неказистый шар, покрытый прилипшими к нему волосами, прокатился несколько метров по земле, остановившись лишь у ног Ши.

— Печально, — пробормотал тот, глядя в знакомые голубые глаза с застывшим на них выражением дикого ужаса. — А они неплохо смотрелись вместе.

— Вы романтик, господин Ши? Это так волнующе! — сладко пробормотала Сида. — Уверена, мы с вами смотрелись бы в тысячу раз лучше!

Юноша устало вздохнул.

— Сделай мне одолжение и умри.

— Жестоко! — воскликнула девушка, а потом вдруг неожиданно замялась и засмущалась еще сильнее. — Или... вы любите делать больно? Признаюсь, я к такому еще не готова, но если... если...

— Заткнись!

Облизнув губы, он ощутил резкий металлический привкус крови. Впрочем, не удивительно, ведь все вокруг стало напоминать одно большое озеро, вот только вместо воды здесь была лишь кровь, подобно дождю хлещущая сверху.

Парень вытер лицо краем рукава, и тут из-за туч раздался яростный рев, от которого мир под ногами заходил ходуном.

— ШИ-И-И-И! — закричало нечто. — Я НАШЕЛ ТЕБЯ!

Даже Сида передернулась от страха.

— Г-господин Ши? Вы знаете, что происходит?

— Разумеется, — скривился он. — Он все-таки меня нашел.

— Кто? — удивилась девушка.

— Бог, кто ж еще? Ни у кого другого не хватило бы сил в один миг выкосить столько народа.

Он краем глаза взглянул на нее, прячущуюся за зонтом, и недовольно цокнул языком. Признаваясь, он думал, что правда ее отпугнет, однако сейчас глаза Сиды сияли настоящим фанатизмом – таким, что по спине юноши пробежал холодок беспокойства.

— Вы чем-то разозлили бога?

Ши пожал плечами. Скрываться не было смысла.

— Ну, я убил его отца, мать, пятерых братьев, двух сестер, сына... и еще собаку. Это считается?

Земля снова затряслась от очередного раската грома.

— ШИ! Я УБЬЮ ТЕБЯ!

— Похоже, он очень зол, — заметила Сида, глядя вверх.

— Ага, — кивнул парень. — Собака явно была лишней... Но эта махина едва меня не сожрала, и я всего лишь защищался!

Девушка задумчиво постучала указательным пальцем по ручке зонта.

— Так вы убийца богов, господин Ши?

— Получается, так. А что? Проблемы?

Он взглянул на нее сверху-вниз, от чего Сида замаялась, отвернула пылающее лицо и тихо пролепетала:

— Тогда наши дети... Наши дети, наверное, будут очень сильными!

— Я тебя сейчас сам задушусь, падшая ты женщина! — заорал на нее парень, стиснув до боли пальцы в кулак. — Почему ты до сих пор здесь стоишь? Разве тебе не страшно? Так убегай, пока не убили!

— Что я слышу, господин Ши? Вы обо мне беспокоитесь? Я так рада, так рада! Я знала, что в глубине души вы все же меня любите!

Юноша закрыл лицо руками и тихо застонал.

— Боги, за что мне такое наказание? Что не так я совершил в этой жизни, что вы решили на мне отыграться?

— Убили их, например? — услужливо подсказала Сида.

— Это был риторический вопрос! В любом случае, ты будешь мешаться, так что уйди отсюда, — сказал он, наблюдая, как грозовые тучи начинают скручиваться и образовывать огромную воронку, тянущуюся к земле.

— Не могу.

— Что?

— Барьер, — пояснила девушка. — Разве вы не чувствуете? Кто бы ни был ваш соперник, он не так глуп. Думаю, он отграничил необходимую область, а затем убил этих людей, чтобы

воспользоваться их жизнями для создания барьера. Даже мне через него не пробиться, что уж говорить о прочих смертных. Они не смогут войти, а мы – выйти.

— А-а-а, — протянул Ши и кивнул. — Ударил своей треклятой молнией, чтобы одновременно установить радиус и распространить вредоносную энергию, от которой люди полопались, как перекачанные мячики. Что ж, если ты остаешься, то отойди подальше, а еще лучше прижмись к краю. Скоро здесь станет очень жарко... Э?

Он посмотрел на нее и застыл. Девушку мелко трясло, будто в лихорадке, а на лице застыла глупая улыбка.

— В-все-таки вы беспокоитесь, — прошептала она.

— Эм, — Ши с опаской сделал шаг в сторону. — Слушай, сделаешь для меня кое-что? Я буду очень признателен.

— Что угодно! — тут же загорелась энтузиазмом Сида.

— Забудь, что мы с тобой знакомы! Дерьмо, даже гнев богов меня не так пугает, как ты! Сколько бы я ни скрывался, ты всегда меня находишь. Как тебе вообще это удается?

Сида пожала плечами. Подол платья давно пропитался кровью, и зонт приобрел резкий алый оттенок, от чего бросал тень на ее лицо и придавал зрелищу оттенок жутковатой гротескности.

— Не скажу, — ответила она, ничуть не обидевшись. — У женщин должны быть свои секреты.

Неизвестно, сколько бы продолжалась их перепалка, если бы воронка в один прекрасный миг не достигла земли, распространяя вокруг себя леденящий душу холод и искрясь разрядами голубых молний. Во все стороны били сильные порывы ветра, разнося вокруг запах грозы вперемешку с красной дымкой, созданной мельчайшими капельками крови в воздухе, и чем быстрее крутился темный смерч, тем больше грохота создавал, перекрывая другие звуки.

— Господин Ши! — закричала Сида, без труда удерживая перед собой зонт. — Если я не ошибаюсь, ваша магия пространственная, так?

— Ага. И что с того?

Юноша прикрывал лицо рукой, чуть наклонившись вперед, чтобы ненароком не поскользнуться на крови.

— А сами не догадываетесь?

— Я просто тупой рубака, которому случаем довелось прикончить парочку богов, ладно? Ум – не моя сильная сторона. Так что давай на этот раз без ненужных загадок!

Девушка повернулась к нему и улыбнулась, чуть склонив голову. Выглядело бы довольно мило, если бы по лицу не тянулось несколько красных дорожек.

— Можете не беспокоиться. В нашей семье я буду думать за двоих!

— Сдохни...

— А хотела я сказать то, что при такой барьер исключает любую возможность побега. Пространственная магия и другие приемы манипулирования измерением в данный момент не

доступны. Господин Ши, — она неожиданно стала серьезной, — если у вас в рукаве не припасено никаких козырей, советую смириться со смертью. Признаю, вы, возможно, сильнейший человек в истории, но все же человек. Даже с самым слабым богом в бою без вашей магии вы не сможете сделать ничего.

Пока она говорила, смерч из туч стал замедляться, пока не остановился окончательно. На секунду повисла тишина, даже ветер перестал свистеть в ушах, после чего на них обрушилась волна темного тумана, оставшегося после разрыва воронки.

Ши взмахнул рукой, отгоняя дымку. Он уже видел, как посреди опустевшей площади вырисовывался знакомый силуэт, вооруженный огромным обоюдоострым топором размером с целого человека, от которого исходила резкая гнетущая аура.

Юноша лишь довольно ухмыльнулся, проверив правдивость ее слов.

— Знаешь, только в такие моменты я вспоминаю, что ты бессмертное существо, а не надоедливая сошедшая с ума извращенка.

— Ну что вы, господин Ши, в самом деле! Такие смущающие слова...

— Эй! Не смей портить этот чистый, не тронутый безумием момент!

Лезвие топора медленно опустилось на землю, и в тот же миг от него распространилась ударная волна, разметавшая остатки тумана.

— ШИ! ТЫ ГОТОВ К СМЕРТИ?

Сиды шумно задышала, отступив на шаг. На лице девушки проступило замешательство, а еще — страх.

— Э-это и есть сила бога? — тихо пробормотала она.

— Не, — юноша же наоборот был спокоен. — Эта сопля ходячая и рядом не стояла с нормальными богами, так что можешь не волноваться особо. Скажем так, если долго трясти ведром с камнями, громом оно не станет.

Когда воздух прояснился, они наконец смогли разглядеть незваного гостя, и первое, что выделялось в нем больше всего, это сияющие ослепительным золотым светом глаза. Казалось, будто вместо них у бога в черепе расположилась пара миниатюрных солнц, ничуть не уступавших в своей мощи оригиналу. Даже кровь на земле принялась шипеть и испаряться, а булыжники покрылись слоем черной гари.

— Ой!

Зонтик в руках Сиды вспыхнул, и девушка поспешно выбросила его прочь. Однако действие жара не останавливалось, и вот уже розовое платье начало исходить копотью и обугливаться, грозясь полностью испариться.

— Г-господин Ши? — с мольбой в голосе воскликнула Сиды.

Разумеется, глаза бога не могли причинить вред бессмертному телу, что нельзя было сказать об одежде.

— Проклятье, не прослыть же мне самому извращенцем...

Юноша ткнул пальцем в рукав, и горение ткани остановилось.

— Не благодари. Это банальное усиление снаряжения, ничего особенного. Удивительно, что ты сама не можешь им пользоваться.

— Не то, чтобы я не умею, просто...

— ШИ! ХВАТИТ БОЛТАТЬ, СЛИЗНЯК! НЕ ДЕЛАЙ ВИД, ЧТО МЕНЯ ЗДЕСЬ НЕТ!

Пожав плечами, парень ответил:

— Я и не делаю. Просто знаю, что ничего ты сделать не сможешь, глупая, разодетая невесть во что лысая обезьяна, которой вдруг подумалось, что она сможет меня хоть пальцем тронуть.

Бог яростно взревел, и гнетущая аура усилилась в сотню раз. Воздух в один миг стал таким же тяжелым, как железо, и густым, словно кисель.

Стоявшая рядом с Ши Сиды охнула и медленно опустилась на колени. Даже для нее такое давление оказалось чем-то непреодолимым, и девушка едва держалась, чтобы не упасть, прикладывая все свои силы.

Подобное стало для Сиды настоящим откровением.

— Так вот какова истинная аура? — ошарашенно пробормотала она.

— А ты чего расселась? Тоже мне, высшее существо!

Но сегодняшней день и не думал останавливаться ее удивлять. Подняв голову на голос, девушка обнаружила то, что потрясло ее еще сильнее.

— Господин Ши?

— Чего? — спросил парень, продолжая с довольной ухмылкой наблюдать за беснующимся божеством.

— А вы точно обычный человек?

В ответ он фыркнул, утерев рукавом потекшую из носа кровь.

— Моя мать всю жизнь доила коз, а отец строил сараи. Это считается?

— ШИ-И-И-И! ТЫ, ГНУСНАЯ БУКАШКА! Я РАЗДАВЛЮ ТЕБЯ!

Алый плащ за его спиной взметнулся вверх. Черный топор в руках зазвенел, и фигура бога вдруг начала разрастаться. Плечи становились шире, мускулистая шея вздулась венами, а золотой свет из глаз резко усилился, от чего Сиды вскрикнула от боли и крепко зажмурилась.

— Давай, давай... — хрипло бормотал Ши, стиснув кулаки. — Покажи мне всю свою силу, ты, жалкий божок ржавых железок!

Тот запрокинул голову и снова взревел во всю глотку. Черные меховые одежды затрещали. Что-то в его теле оглушительно хрустнуло, после чего рост за доли секунды достиг десяти метров, а потом бог с грохотом и треском молний сжался обратно до размеров обычного человека.

— Что п-происходит?

— Мгновенно выпустил всю силу и запихнул ее обратно в миниатюру, — пояснил юноша, наблюдая, прищурившись, за врагом. — Иными словами, взял мощь, способную стереть с лица земли добрую треть всего населения, и сконцентрировал ее в одной точке.

Гнет стремительно нарастал. Не выдержав, Сида закашлялась. Девушку насильно прижало к мостовой, лишив возможности нормально дышать, и ей оставалось только смотреть на происходящее снизу-вверх.

— Эй, ублюдок! — человек, казалось, даже не обращал внимания на усилившееся давление. — Убьешь меня? Да кем ты себя возомнил, чучело небесное! У вас что, все там такие же долбанутые на голову? Тогда я удивлен, как вы вообще прожили так долго! Впрочем, сейчас из вашей чокнутой семейки остался ты один, я прав?

— УНИЧТОЖУ!

Бог перехватил топор двумя руками и сделал шаг вперед. От одного этого движения земля раскололась надвое, а воздух наполнился взметнувшейся вверх пылью.

— Что вы делаете, господин Ши? — с трудом выдавила Сида едва слышно.

— Провоцирую его, разве не понятно? Потерпи немного и не мешай, — прошипел Ши и вновь обратился к богу. — Ну так иди сюда и сразимся честно, гном-переросток!

— УМРИ!

С криком он сорвался с места, заноса над собой топор для сокрушительного удара. Скорость была такой высокой, что девушка смогла разглядеть только размытую черно-красную тень, покрытую рядами электричества, что скользнула с хлопком вперед.

— Вот это уже другое дело!

Вместо того, чтобы бежать, Ши глубоко вдохнул, набрав в грудь побольше воздуха. Искрящийся сгусток сплошной ненависти ревно несся к нему во весь опор, однако парень с уверенностью продолжал стоять на месте.

— Господин Ши!

Расстояние между ними сократилось до нескольких метров.

— Боги, да? — прорычал юноша, свирепо усмехнувшись.

Ши, наконец, сдвинулся с места, но даже не думал отступать. С хищным оскалом он будто назло шагнул вперед и замахнулся.

— УБЬЮ!

— Подавись!

Все произошло меньше, чем за секунду.

Топор опустился вниз.

Человек оказался быстрее.

— ЧТО?..

Концом фразы бог буквально подавился. Кулак с размаху врезался ему под дых, и тот согнулся, захрипев от боли.

— НЕВОЗМОЖНО!

Сида еще не могла прийти в себя. Мало того, что она впервые в жизни стала свидетелем нисхождения настоящего бога, так еще и собственными глазами увидела, как от рождения обычный смертный заставил его отступить одним лишь ударом.

— В жопу себе засунь свое «невозможно», — с отвращением бросил юноша и немного пошатнулся.

Подобная выходка и для него не прошла бесследно. Из уголков глаз и ушей потекла кровь, а правая рука до локтя обгорела. Кое-где проступили обугленные кости.

— ГНУСНЫЙ ЧЕРВЬ! КАК ТЫ СМЕЕШЬ?

Бог отступил, не выпуская из рук опущенный топор. Теперь его живот прогнулся внутрь, будто яма после удара чего-то тяжелого о лист металла. Густая черная борода слиплась от хлынувшей изо рта сияющей золотой крови.

— Вот так.

Ши хмыкнул. Он сделал еще один шаг, обхватил пальцами топориче и ударил противника каблуком сапога в нос, от чего бог отлетел на несколько метров назад и грохнулся на спину.

— Ты же самый слабый из своих, так? — спросил парень. — Надеялся меня одолеть этим трюком с барьером? Умно, ничего не скажу. Но если бы я тебя боялся, не стал бы сидеть на виду, как конченный идиот.

Вот только его собственная правая нога на вид выглядела много хуже, чем рука. Ссохшаяся, плоть на ней одрябля и стала мертвенно-серой, а остатки штанины лоскутами обвисли вниз, едва прикрывая ужасное зрелище.

Голова же бога напоминала помятый, вогнутый внутрь шлем. От лица в ней остались только пылающие жаром глаза, да и те резко потеряли в своем могуществе, глубоко погрузившись в череп.

— Закончим без лишней болтовни, пожалуй?

Бог застонал. Он отчаянно пытался подняться или хотя бы отползти, но мог только бессильно дрожать, наблюдая за несущимся к нему собственным же топором.

Раздался железный хруст. Лезвие глубоко погрузилось в грудь своей жертвы, почти разрубив ее пополам.

— ШИ-И-И!

Юноша уже хотел было отступить, но полумертвый бог внезапно дернулся вперед и схватил его за руку, все еще сжимавшую топориче и изувеченную после удара небесным оружием.

— ТЫ УБИЛ НАС! ДУМАЕШЬ, ТАК ЛЕГКО ОТДЕЛАЕШЬСЯ? МЫ УМЕРЛИ, НО МОЖЕМ ВОЗРОДИТЬСЯ! ПЯТЬ СОТЕН ЛЕТ! Я ЗАБЕРУ ТЕБЯ С СОБОЙ В НЕБЫТИЕ, И МЫ ВНОВЬ ВСТРЕТИМСЯ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ СОТЕН ЛЕТ!

Бог ухмыльнулся искореженным лицом.

Ши попытался вырваться из его хватки, однако с одной единственной целой ногой не мог сделать буквально ничего, даже отбиться, ведь это требовало опереться на ту грудку костей, что осталась от второй.

— Дерьмо собачье! Отпусти!

Тело божества вздрогнуло. От треснувшей надвое груди по нему начала распространяться коричневая ржавчина, пожирившая святую плоть, от чего та принялась усыхать и осыпаться, будто пепел.

Вскрикнув, Ши еще раз дернул на себя изо всех сил. Державшая его рука оторвалась, и все же порча уже успела перекинуться на человека и теперь неумолимо ползла дальше, обращая все живое в пыль.

— Вот ведь невезуха, — устало вздохнул Ши, глядя, как ветер уносит его останки. — Такого я точно не ожидал.

— Господин Ши!

Он обернулся на голос. Сида стояла на босых ногах и от чего-то радостно махала ему рукой, улыбаясь во все зубы.

— Ну чего тебе еще?

— Я буду вас ждать, — сказала она. — Обязательно вас дождусь! Только не обижайтесь, если у меня будут другие мужчины, хорошо? Все-таки пятьсот лет - очень долго. А потом мы с вами обязательно поженимся!

Ши вздрогнул как от ожога. Хмыкнув, он задумчиво пробормотал:

— У каждой ситуации есть свои плюсы...

Но его последние слова заглушил звук лопающегося барьера, окончательно растерявшего остатки энергии. Когда же все кончилось, на земле осталась лишь одинокая горстка серого праха, которую, впрочем, через секунду разметало очередным резким порывом.

— Пятьсот лет, да? — едва слышно пробормотала оставшаяся в одиночестве посреди выжженного поля боя девушка, с мечтательной улыбкой покусывая длинный ноготь большого пальца. — Ах, все-таки как романтично!..

Внезапно что-то ее отвлекло. Вздрогнув, она повернула взлохмаченную голову вбок и, нахмурившись, посмотрела на землю, где пару секунд назад стоял парень. Улыбка на мгновение погасла, сменившись озабоченностью, а затем пухлые алые губы довольно растянулись в некое подобие звериного оскала, что на милом девичьем личике вкупе с подсохшими следами запекшейся крови смотрелся до дрожи жутко.

— Что ж, мальчик, — без тени прежней игривости прошипела девушка. — Так и быть, я дам

тебе насладиться победой. Назовем это коротким отпуском перед долгой и счастливой семейной жизнью, — она с наслаждением облизнулась. — Очень долгой и очень счастливой. А за обман... Посмотрим, как ты сможешь со мной расплатиться.

Хмыкнув, та, что звалась Сидой, резко обернулась на каблуках вокруг своей оси. Полы порядком изорванного платья закружились в воздухе, словно перья, и вдруг вспыхнули слоем тусклого синего пламени, что стремительно поползло вверх, пожирая ткань.

За секунду оно полностью поглотило ее фигуру, но девушка не закричала от боли, а радостно расхохоталась. Подпрыгнув, Сида выставила руки в стороны, и те будто по волшебству поросли длинными иссиня-черными перьями. Нагое тело под звук шипения угасающего огня видоизменилось, сжалось, ноги изогнулись и обзавелись смертоносными скрюченными когтями, покрытыми слоем сияющего драгоценного металла.

Величественный ворон размером с небольшого человека бесшумно взлетел к небу и, бросив прощальный взгляд обсидиановых глаз на только узревший последствия минувшей катастрофы город, с карканьем умчался прочь, оставив позади едва заметный на почерневшей мостовой ожог от пространственной магии.

Тем временем где-то на пустынном севере, чьи земли не один десяток веков были затянuty слоем зеркального льда, припорошенного чистым молочно-белым снегом, разразилась вьюга. Ветер утробно заклекотал, выпуская в дрожащий воздух тонкие росчерки черных молний, а пространство в самом центре миниатюрного урагана внезапно с хрустом треснуло, обнажая рваный двухметровый разлом, по ту сторону которого сгущалась тьма.

Неожиданно из появившегося из ниоткуда разлома показалась тонкая человеческая рука. Покрытые шрамами пальцы схватились за край трещины, а следом наружу с трудом выбрался сгорбленный силуэт, чья фигура скрывалась под несоразмерным мешковатым плащом серого цвета, оббитым изнутри толстым слоем шерсти.

— Вот дерьмо, — силуэт выпрямился, разминая затекшую спину. — Идиот, заканчивай уже! Здесь никого нет!

Стоило прозвучать этим словам, как буря мгновенно улеглась. Трещащий от напряжения воздух успокоился, и даже снег, что разметало по сторонам шквалистым ветром, мягко опустился обратно. Снова стало тихо.

— Кхм, ну надо же было убедиться... — с ноткой неловкости прозвучал глубокий голос откуда-то из трещины.

Выбравшийся наружу мужчина стянул с головы капюшон и сплюнул на землю, бросив по сторонам недовольный взгляд.

— Казалось бы, потусторонний бог, а ведешь себя как подросток с манией величия, — он покачал головой. — К чему вечно эта театральщина? Неужели мы хоть раз не можем добраться куда-то без устраивания сцен?

Из стабилизировавшегося разлома показался кончик толстого фиолетового щупальца. Склизкая кожица на нем разошлась, словно разрезаемая острым лезвием, а в ране показался большой желтый глаз с черным вертикальным зрачком.

— Театральщина? — обиженно пробормотал звенящий голос, способный одним своим звучанием внушить страх любому живому существу. — Это не театральщина, а великое искусство! В конце концов, кто поверит древнему богу, который не появляется с тресками молний и иными сопутствующими спецэффектами?

— Ладно, ладно, — парень по имени Ши лениво махнул рукой. — Лучше ответить, все одиннадцать проклятий у тебя?

— Угу, — было очевидно, что слова собеседника все же задели загадочное существо из разлома. — Правда есть заминка...

Ши резко обернулся, нахмурившись.

— Эй, давай только без этих твоих излюбленных «Ой, снова все пошло не по плану!», идет? Что опять не так?

— Кхм, их двенадцать...

Прозвучавший ответ заставил парня вопросительно склонить голову вбок. Задумавшись на секунду, он снова раздраженно сплюнул и воскликнул:

— Да выкинь ты уже эту дурацкую шавку! На кой черт тебе ее сущность?

Потусторонний бог немного замялся. Щупальце его приобрело более красный оттенок, а глас стыдливо отвелся в сторону.

— Ну, я люблю собак. Они дружелюбные. А тут порой бывает так одиноко...

Вздохнув, Ши позволил себе наконец расслабиться и пожал плечами.

— Как хочешь, все равно она в сделку не входила. Кстати, ты точно уверен, что они больше не возродятся? Ни через пятьсот лет, ни когда-либо еще?

— Уж мне-то можешь поверить, — щупальце «кивнуло». — У меня как раз нашлись покупатели на каждую сущность. Если не тебя, то их душить я бы не осмелился. Рейтинг потусторонних богов - страшное дело! Стоит оценке опуститься на один пункт, как все тут же начинают обходить тебя стороной, будто ты прокаженный.

— Рейтинг? У вас там еще какой-то рейтинг есть? А, впрочем, забудь. Я давно дал себе обещание не лезть в ваши дела.

— И зря. Я ведь предлагал тебе стать одним из нас. С твоими возможностями всего пара тысячелетий - и достигнешь таких же высот, как я. Правда конкурентов тогда прибавится... Но я готов потерпеть ради нашей дружбы!

Фыркнув, парень отвернулся. Его взгляд медленно прошелся по бескрайнему белому полю, слепящему глаза, и остановился далеко на западе, где медленно уходило за горизонт солнце.

— Дружбы, да... — тихо пробормотал он.

Лицо Ши болезненно исказилось. Между ними повисла натянутая тишина, в течение которой каждый думал о чем-то своем. Пока наконец ее не прервал один короткий вопрос:

— Ты уверен?

— Да, — так же коротко ответил юноша.

— И стоило жертвовать собой из-за каких-то мелких местных божков...

Щупальце задрожало, неумело имитируя качание головой.

— Ты не прав, — ровным, но тихим и несколько печальным тоном сказал Ши. — Я сделал то, что хотел сам. Не ради людей или какой-то глупой абстрактной идеи. Я хотел это сделать и сделал.

— Ты сам-то в своих словах уверен? Пусть ты и пытаешься скрыть, но, знаешь ли, совершил много чего хорошего.

На обветренном лице парня появилась измученная улыбка. Положив руки на пояс, он прикрыл глаза и с наслаждением полной грудью вдохнул холодный северный воздух.

— Знаешь, что я тут подумал? Так или иначе, человек — просто глупое создание, кричащее о свободе, но в тайне желающее исполнять чьи-либо приказы, чтобы не мыслить самому. Мы такие же животные и подчиняемся закону силы. Боги просто оказались сильнее.

— Но ты, человек, их убил, — напомнило существо из разлома.

— Да, убил. Конечно, когда-то я и желал мести, но потом мне захотелось кое-чего большего. Я поумнел и осознал, что ввязываться в бой со смертельным исходом лишь ради мести — скверная затея. Особенно учитывая, что для них мы были всего-то букашками. Вот ты, к примеру, задумываешься, когда ненароком наступаешь на муравья?

— Эм-м...

Ши хохотнул, осознав всю нелепость заданного вопроса.

— Да, прости. Иногда забываю, с кем разговариваю. В общем, я просто хотел доказать себе, что способен дойти до конца.

— И все? — с сомнением переспросил потусторонний бог.

Древнему существу явно не верилось, что такой причины достаточно, чтобы отдать ради нее жизнь.

— И все, — кивнул Ши. — Кроме того, когда проходишь такой длинный путь, волей-неволей накапливаются лишние хлопоты, от которых не так-то легко избавиться, — он передернулся, когда в памяти возник до боли знакомый девичий силуэт. — Узнав, что я сделал, многие начнут охотиться за мной, за моей силой. Они будут бояться моего могущества, поэтому начнут использовать подлые трюки, которые не проходили с богами. Поэтому...

Юноша резко прервался. В горле его словно образовался колючий ком, а глазах защипало. Украдкой смахнув с щек слезы, он выпрямился и снова улыбнулся, еще шире, чем прежде, пытаясь держаться до конца.

— Поэтому я должен закончить все. Обрубить на корню. Не оставить от себя ничего. Кроме того, я, честно говоря, немного устал.

Уловив странный отчаянный тон в голосе Ши, взгляд одинокого глаза поднялся выше, и щупальце дрогнуло при виде стиснутых до болезненного скрипа зубов и двух длинных

заиндевелых дорожек, тянущихся к подбородку.

— Понятно...

Потусторонний бог ограничился одним лишь словом. Он никогда не понимал обычных людей, но даже ему сейчас стало очевидно, что сейчас испытывает этот человек.

Так они простояли здесь еще несколько минут - смертный, пытавшийся насладиться каждой последней секундой своей жизни, и древнее существо, впервые терявшее своего первого друга.

— Ладно, хватит сопли разводить, — едва всхлипнув, пробормотал юноша. — Заканчивай контракт.

— Ты уверен?

— Да.

Темная масса в разломе всколыхнулась. Из клубов мрака, которым не было видно ни конца ни края, наружу выплыл замысловатый сияющий символ, который, коснувшись шерстяного плаща, с шипящим звуком растворился, оставив после себя слабый едкий запах гари.

— Ну что ж, тогда пора прощаться!

— Да...

Вновь повисло неловкое молчание. Никто из них не был мастером общения и сейчас не знал, что сказать. Наконец, Ши повернул голову к разлому. Больше он не пытался скрыть свои слезы, однако на его губах играла чистая широкая улыбка, а глаза ярко сияли.

— Эй, Йогги!

— Да?

— Скажи, я ведь сделал все, что мо...

Ему так и не удалось договорить эту фразу. Она оборвалась, и одинокая фигура на фоне закатного солнца и бескрайней белой пустыни, за мгновение испарилась, словно ее и вовсе не существовало.

Нечто в разломе тихо вздохнуло, разметав улегшийся было снег. Фиолетовое щупальце нехотя заползло обратно в трещину, бросив последний взгляд на то место, где только что стоял человек, а затем черный портал молчаливо закрылся, чтобы больше никогда не показываться в этом мире.

NoCleck

Ссылка на автора: <https://tl.rulate.ru/users/160055>

<http://tl.rulate.ru/book/58557/1528701>